

После скромного ужина в небольшом дворике Е Чанлин немного почитал «Луньюй», но, не успев перевернуть и пары страниц, уснул. Мэйсян, заметив это, не стала будить своего молодого господина, а, напротив, погасила свечу и закрыла дверь, ведь чтение ночью могло повредить глазам.

Именно в этот момент во двор вошел посыльный с устным указом, сообщив Е Чанлину, что завтра после лекции он должен явиться к императору. Получив это распоряжение, Е Чанлин, проводив посыльного, повалился на кровати, выражая на лице смесь недоумения и растерянности. Он никак не мог понять, почему император решил его вызвать.

...

На протяжении веков многие мечтали стать императорами, но быть хорошим правителем — задача не из легких. Быть усердным в делах и заботиться о народе — уже само по себе непросто. Сначала идут дворцовые собрания: утренние, дневные и вечерние. Последние два можно пропустить, но утренние почти всегда обязательны. С тех пор как первый император упразднил должность канцлера и разделил власть между шестью министерствами, создав Кабинет министров, вся власть сосредоточилась в его руках, но и дел прибавилось.

Помимо участия в собраниях, император Юнцзя ежедневно должен был просматривать и утверждать множество докладов. Хотя Кабинет министров помогал с частью работы, большинство документов требовали личного внимания императора. Кроме докладов столичных чиновников, приходили и отчеты из провинций. Эти отчеты не всегда содержали что-то важное, но чиновники, желая выделиться перед императором, писали обо всем, даже о мелочах. Чтобы продемонстрировать свои литературные таланты, они часто писали пространные тексты, и императору приходилось терпеливо их читать.

Однако сегодня после утреннего собрания императору предстояло отправиться в Зал Вэньхуа, чтобы послушать лекции академиков о конфуцианстве. Лекции начинались в феврале и продолжались до зимы, за исключением жарких месяцев июня и июля. Каждый нечетный день император должен был посещать Зал Вэньхуа для обучения. Единственное, что утешало императора, — это то, что он был не один: наследный принц Чу Чэньси тоже присутствовал на лекциях, изучая учение Конфуция и Мэнцзы на примерах истории.

Утренние собрания были не только тяжким бременем для императора, но и для чиновников. Собрания начинались рано, и им приходилось ждать уже с четырех утра. Е Чанлин же встал только к началу собрания и неспешно отправился во дворец в карете, приготовленной для него старой госпожой Е.

Благодаря связи с министром Ян, Е Чанлин был не новичком во дворце. В детстве он часто бывал здесь, и евнух Лю Чжэнь даже освободил его от необходимости изучать дворцовый этикет.

Е Чанлин, который даже не знал, как правильно кланяться императору...

На рассвете, под звон дворцового колокола, Чу Чэньяо, ожидавший в приемной, направился в зал Тайхэдянь. Он был облачен в красный придворный наряд, украшенный узорами, изображавшими драконов, что символизировало его высокий статус. Его высокий рост, красивое лицо и холодное выражение придавали ему вид грозного воина, а в руках он держал табличку, издали напоминавшую короткий меч.

Взгляд цензора скользнул по чиновникам, и все невольно отводили глаза, стараясь не привлекать внимания этого грозного человека. Они не боялись смерти, даже часто провоцировали императора, чтобы прославиться, но боялись умереть безвестно или оказаться в положении хуже смерти.

Не все столичные чиновники обязаны были присутствовать на утренних собраниях. Чем ниже был их ранг, тем реже они участвовали. Собрания делились на большие, средние и малые.

Несколько лет назад, когда на страну напали враги, Чу Чэньяо был назначен главнокомандующим всеми военными силами. Эта должность отличалась от временных назначений генералов, так как она существовала и ранее.

Сейчас Управление пяти армий, разделяющее власть с Военным министерством, было преемником Главного военного управления, но полномочия главнокомандующего были шире, чем у Управления пяти армий, и даже превосходили власть Военного министерства.

Большинство офицеров Управления пяти армий были наследственными, и сейчас те, кто поднялись по службе благодаря заслугам, были старыми соратниками Чу Чэньяо. Поэтому военные на собраниях автоматически следовали за ним.

Но больше всего неловкости испытывал министр обороны Вэй Синхуай. Раньше он управлял своим ведомством единолично, но теперь над ним появился начальник, чьи полномочия не были четко определены. Хотя главнокомандующий был независим от шести министерств, по традиции их полномочия частично пересекались. Теперь любые решения Военного министерства должны были согласовываться с резиденцией князя Инцзяна, что доводило бедного министра до отчаяния.

Вэй Синхуай начал подумывать о том, чтобы уйти на покой.

Но больше всего его беспокоило не согласование решений, а необходимость присутствовать на утренних собраниях вместе с Чу Чэньяо. Чиновники входили и выходили в определенном порядке, и он не знал, должен ли он следовать за Чу Чэньяо или идти вместе с коллегами из шести министерств.

К счастью, на большинстве собраний Чу Чэньяо находил предлог не присутствовать. Однако сегодня было пятнадцатое августа, день полнолуния, и во дворце должен был состояться праздничный банкет, поэтому Чу Чэньяо обязательно должен был присутствовать.

На утреннем собрании обсуждали привычные темы. В последние годы в разных регионах страны царила засуха, которая постепенно смещалась на юг. Несколько раз правительство оказывало помощь пострадавшим, но частые войны истощили казну, и императору пришлось использовать свои личные сбережения, чтобы помочь народу.

После собрания император отправился в Зал Вэньхуа на лекцию, а Чу Чэньяо, выйдя из зала, собирался последовать за евнухом в свои временные покои, но был вызван императором, чтобы сопровождать его в Зал Вэньхуа.

Когда евнух Лю передал это распоряжение, чиновники, еще не успевшие уйти, были поражены. Посещение лекций в Зале Вэньхуа было привилегией наследного принца, и такое решение императора... это было равносильно уравниванию Чу Чэньяо с принцем, что могло подорвать основы государства.

Ведь даже наследный принц еще не участвовал в собраниях вместе с чиновниками.

Те, кто был недоволен огромной властью Чу Чэньяо, сразу же решили объединиться и написать коллективное письмо с протестом против решения императора.

Законы предков нельзя нарушать. Наследный принц — старший сын, и даже если выбирать по способностям, Чу Чэньяо не мог претендовать на трон.

Если бы император мог услышать мысли своих министров, он бы с удивлением ответил, что они слишком много надумали.

Он взял Чу Чэньяо с собой просто потому, что тот уже достиг совершеннолетия, не мог быть вызван в женские покои, а оставлять его во дворце было рискованно, поэтому лучше взять с собой.

В Зале Вэньхуа Чу Чэньси и академики уже ждали. Увидев Чу Чэньяо рядом с императором, Чу Чэньси слегка удивился, но затем улыбнулся и поздоровался. Как бы он ни думал на самом деле, внешне он демонстрировал братскую любовь, что вызвало одобрение академиков и даже похвалу императора.

Академики продолжали читать лекции по «Четверокнижию» и «Пятиканонию», но с течением времени каждое слово и фраза из этих текстов обросли множеством толкований. Как и в современных вопросах на понимание текста, авторы оригиналов вряд ли смогли бы ответить на некоторые из них.

Сегодня был праздник середины осени, поэтому лекция закончилась через час. В этот момент Лю Чжэнь, держа в руках чай, доложил императору:

— Ваше Величество, Е Чанлин ждет в боковом зале.

Е Чанлин? Император только сейчас вспомнил, что вызвал его.

Он посмотрел на Чу Чэньси и Чу Чэньяо и вдруг улыбнулся:

— Сегодня удачный день. Давайте вместе встретим старого знакомого.

Прежде чем увидеть Е Чанлина, Чу Чэньси перебрал в уме всех возможных кандидатов на роль «старого знакомого» — от местных князей до вернувшегося с церемонии поклонения предкам зятя императора. Но когда в зале появился Е Чанлин, Чу Чэньси не знал, как реагировать.

Действительно, старый знакомый...

Тот, кого они видели только вчера.

Чу Чэньси не верил, что его отец не знал об их встрече с Е Чанлиным.

Сегодня Е Чанлин изрядно помучился.

Он давно не вставал так рано.

После подъема ему пришлось облачиться в сложный наряд, который старая госпожа Е прислала накануне. Боясь, что во время аудиенции с императором может произойти что-то неприличное, Е Чанлин позавтракал лишь парой пирожных и, не смея пить много воды, отправился во дворец в качающейся карете.

Затем его оставили в боковом зале ждать вызова.

И только после полудня появился евнух Лю, с которым он однажды встречался в доме Е, и не спеша повел Е Чанлина к императору.

Из-за долгого ожидания Е Чанлин вздремнул в боковом зале. Хотя он был голоден и хотел пить, но чувствовал себя неплохо.

<http://bllate.org/book/15199/1341704>